

Диакон Сергей Шамин

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДУХОВНОСТЬ», «ЛИЧНОСТЬ» В УКРЕПЛЕНИИ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена проблеме кризиса социальной идентичности в современной России. Для устренения кризиса Правительство РФ поставило цель — укрепление духовного единства граждан. Автор провел исследование секулярного и религиозного подходов к пониманию духовности, чтобы выявить их общее основание. Все исследованные определения предполагают отказ человека от эгоистических побуждений. При этом необходимое для понимания основ духовности религиозное осмысление понятия подавляется в российском образовании в пользу секулярного подхода. Включенное в образовательный стандарт объяснение цели духовно-нравственного воспитания личности предполагает не отвечающее условиям анционального восприятия значение термина «личность». Данная проблема и не позволяет реализовать программу по укреплению духовного единства граждан. Как решение автор предлагает смягчение секулярных акцентов в формулировках понятий «духовность» и «личность», что позволит обеспечить их адекватное понимание в духовном воспитании учащихся, необходимом для формирования в РФ единой национальной общности.

Ключевые слова: Социальная идентичность, кризис, социальность, российское общество, национальные ценности, единство, духовность, религиозный подход, образование, личность.

В связи с распадом СССР, произошедшим в 1991 г., в отечественной социальной реальности начали происходить негативные изменения, в т. ч. касающиеся социальной идентичности граждан бывшего советского пространства, в частности нового государства — Российской Федерации.

В процессе соотнесения себя с какой-либо общностью человек перенимает систему норм, образцов поведения, ценностей, принятых в данной группе. Постепенно у человека формируется собственное представление о действительности, в основе своей схожее с представлением иных членов общности. Таким образом, социальная идентичность выполняет двойную функцию: формирует систему ценностей индивида, входящего в общность, и обеспечивает единство и целостность самой общности.

После закрытия идентификационного проекта «советский человек», консолидировавшего разнородное население страны на основе дружбы братских народов и совместного построения идеального общества, наши граждане оказались в состоянии глубокого идентификационного кризиса. Широкое распространение получили региональные идентичности, часто конкурирующие между собой, субкультуры, разного рода секты и т. д. В итоге единство граждан РФ стало обеспечиваться лишь внешним принуждением, а общий культурный уровень населения начал стремительно падать.

В качестве меры, направленной на противодействие кризису идентичности, с 2001 г. Правительством РФ осуществляется, периодически обновляясь, программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». В тексте программы на 2001–2005 гг. среди проблем российского общества были названы: «социальная

Диакон Сергей Анатольевич Шамин — аспирант кафедры философии Новгородского государственного университета (bahramboom@yandex.ru).

дифференциация общества, девальвация духовных ценностей... равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам» [Постановление, 2001, 11]. Но для выработки патриотического сознания такого уровня, при котором ценности общности становятся важнее ценностей индивидуума, необходим значимый объект патриотизма. В этой связи в нашей стране началось формирование единой российской нации. Основные положения данного направления политики РФ изложены в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». В тексте программы указано, что «актуальной становится цель укрепления гражданского и духовного единства российской нации» [Постановление, 2013, 5].

Таким образом, поставлена цель формирования общероссийской национальной идентичности на основании гражданского и духовного единства граждан страны. Выделенные элементы являются важнейшими для понимания проблемы социальной идентичности. При этом, если гражданское единство страны возможно обеспечить в ходе совместной работы государственных и общественных институтов, то духовное единство может быть реализовано только при условии высокого уровня духовного воспитания граждан.

Четкого и однозначного определения понятия «духовность» на сегодняшний день не существует. Среди множества классификаций можно выделить два основных направления в определении духовности: секулярное и религиозное.

Секулярное направление в понимании духовности представлено с позиций различных наук и идеологий, в общем разнообразии которых, тем не менее, можно выделить единую основу.

Так, «Общая психология» под редакцией А. В. Петровского сообщает о «связи духовности с надиндивидуальными смыслами и ценностями... На уровне духовности на смену иерархии узколичных потребностей, жизненных отношений и личностных ценностей, определяющих жизнь большинства людей, приходит ориентация на широкий спектр общечеловеческих и трансцендентных духовных ценностей» [Общая психология, 1976, 470]. В педагогическом словаре среди прочего говорится: «...ориентированность личности действовать „для других“, поиск ею нравственных абсолютов» [Словарь по педагогике, 2005, 83]. Словарь по этике находит в духовности способность «преодолевать эгоистические стимулы поведения индивида, ориентируя его ценностно, т. е. делая интересы другого человека, коллектива, социума собственными ценностями личности, свободно принятым ею и органичным для нее» [Словарь по этике, 1970, 79].

Религиозное понимание духовности значительно шире и глубже и подразумевает в первую очередь стремление к Абсолюту или достижение соединения с абсолютным началом. Так, епископ Игнатий (Брянчанинов) утверждает, что «Человек называется духовным, если имеет в себе Духа Божия» [Настольная книга священнослужителя, 1986, V, 728]. Вершина же всех добродетелей, согласно православному учению, — это любовь к Богу и ближним. В буддизме одним из главных препятствий на пути к просветлению считается привязанность к собственному «я». «Достичь просветления можно только на пути ботхисаттв — через безмерное сострадание ко всем живым существам» [Шаров и др., 2010, 74]. Сострадание — отличительный признак духовной личности в философии буддизма. По утверждению муфтия Республики Мордовия, «Духовность — это стремление человека переделать себя... Одним из сильнейших источников духовности является совесть, а проявлением духовности — любовь» [Айзатуллин, 2015].

Таким образом, общее в определениях духовности, как с религиозных, так и с секулярных позиций, — это обращенность на других: выход из границ собственного «я» и встреча с другими на некоем общем духовном поле. При этом открытым остается вопрос: какая сила в состоянии понудить человека отказаться от индивидуальных эгоистических устремлений и выйти за пределы самого себя навстречу другим?

Современные школьные учебники и пособия для ВУЗов, программа которых выделяет в качестве ведущего секулярное понимание духовности, дают однозначный ответ: таковой силой является утверждение общественных ценностей. При этом в РФ еще только предстоит построение единой общности, ценности которой принимает человек в процессе социализации, в результате чего они становятся его социальной картиной мира. Для формирования оснований духовности в обществе необходима общепринятая, бесспорная система ценностей, существование которой невозможно в безрелигиозном сознании.

Согласно утверждению философа И. А. Ильина, в безрелигиозном обществе нравственность и мораль абсолютизируются и становятся самоценными. В общем духовном развитии человека мораль, по утверждению Ильина, — лишь низшая стадия по отношению к духовно-религиозному уровню развития [Ильин, 2005, 118].

В СССР, где официальной идеологией был атеизм, понимание духовности выродилось во внешнее его проявление, в связи с чем возникло «определение духовности как своеобразного „духовного потребительства“, связанного почти исключительно с воспитанием вкуса к произведениям художественного творчества, с развитием утонченной способности к наслаждению» [Захарченко, 2010, 10–16]. Исследуя данное явление, Н. Юлина предлагает полный отказ от использования понятия «духовность». Она пишет: «Педагогический изъян понятия „духовность“ не ограничивается его семантической неопределенностью. В нем явно присутствуют потребительский и элитарный оттенки» [Философия для детей, 1996, 193].

Отсутствие явных духовных связей среди граждан СССР отметил философ С. Г. Кара-Мурза. По его словам, именно в этом лежит причина равнодушия вчерашних коммунистов и комсомольцев при виде массового попраения социалистических ценностей в 90-е гг. XX в. [Кара-Мурза, 2014, 369].

Может сложиться мнение, что дискурс о десекуляризации этической мысли в условиях современного общества ставит под вопрос статус РФ как светского государства и провоцирует столкновение общественных групп, многие из которых опасаются «клерикализации» России.

Выход из создавшейся ситуации видится в надлежащем исполнении статьи 28 Конституции РФ, в которой утверждается «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения» [Конституция РФ, 2014, 8].

Поскольку представление о разобщенности нашего государства глубоко вошло в сознание россиян, ответственность за формирование единого духовного пространства возложена на систему образования. Ведь на ранних стадиях развития человека выстраиваются его представления о бытии и возникает собственное видение мира. Доминирование секулярного направления в определении духовности не в состоянии обеспечить учащимся понимание оснований духовного единства россиян. Неспособно внушить уважение к гражданам РФ, отдаленным в этническом, культурном или социальном отношении.

Перемены в понимании духовности и нравственных оснований, подразумевающие включение в учебную программу равноправного религиозного компонента, подразумевают поворот отечественной системы образования от европейской модели в сторону собственной исторически сложившейся школы.

На рубеже XIX–XX вв. в европейской системе образования произошли определенные изменения, касающиеся направленности образования главным образом на подготовку компетентного специалиста в ущерб воспитанию здоровой личности. Подобная модель соответствовала условиям индустриального капитализма. «Модель эта в несколько модифицированном виде была почти без каких-либо оговорок воспринята и советской системой образования» [Андреев, 2004, 95–103]. Эта проблема является еще одной из причин центробежных процессов, особенно усилившихся в последнее десятилетие XX века.

В настоящее время данная проблема осознается специалистами. Так, в 2009 году был опубликован государственный документ «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В тексте «Концепции» это воспитание определяется как «педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию» [Концепция, 2009, 9]. В ней утверждается, что развитие личности современного россиянина в духовно-нравственном отношении обеспечивается в результате приобщения к базовым национальным ценностям.

Таким образом, авторы данного документа в своих положениях исходят из гуманистического подхода в понимании личности, согласно которому личность есть «совокупность свойств индивида, приобретаемых им на определенной ступени социализации, то есть в процессе интеграции личности в социальную систему» [Буфеев, 2004, 97–11]. Похожее понимание личности демонстрируют школьные учебники по дисциплине «Обществознание», изданные под редакцией академика Л. Н. Боголюбова. Так, например, в 6 классе дети узнают, что «личность есть совокупность качеств человека, которые приобретаются им в процессе жизни в обществе» [Обществознание, 2012, 8].

Но сама российская социальная система претерпевает сложные изменения, формирование национальной общности находится на начальных стадиях, под сомнением находятся авторитеты, способные определить «иерархическую структуру» национальных ценностей. Таким образом, понимание личности, предлагаемое авторами современных образовательных стандартов и школьных учебников, не соответствует современным социальным реалиям.

При этом существует определение личности, разработанное в русле православной христианской традиции. Согласно христианскому учению, человеческая природа и все общество находится в греховном, болезненном состоянии. Человеческая же личность не сводится ни к природе, ни к социуму. По утверждению философа и богослова В. Н. Лосского, «Личностная же единственность есть то, что существует даже тогда, когда изъят всякий контекст космический, социальный или индивидуальный, все то, что может быть концептуально выражено.... Она несравнима, она есть совершенно „иное“» [Лосский, 2012, 408].

Мы полагаем, что для достижения целей духовно-нравственного развития личности в государственных образовательных стандартах и в школьных учебниках должно быть изложено понимание личности, свободное от привязки к современной социальности. Необходимо учитывать, что личность, развитая в духовно-нравственном отношении, есть необходимое условие для формирования здорового общества и первично по отношению к нему.

Итак, для формирования общенациональной российской общности необходима работа по укреплению духовного единства граждан. При этом отсутствует однозначное определение понятия «духовность», общим местом же, как в религиозных, так и в секулярных определениях понятия, является направленность на других, отказ от эгоистических устремлений. Однако нет ответа на вопрос о силе, способной убедить человека в преимуществе нравственного поведения. Секулярные версии представляются несостоятельными, поскольку неспособны обеспечить твердые основания духовности.

Предлагается освободить преподавание основ морали в средних и высших учебных заведениях от секулярного доминирования и излагать атеистическую позицию наравне с религиозной, без выражения предпочтений.

Данные изменения предполагают поворот от европейской направленности нашего образования к собственным традициям, что отчасти уже наблюдается в появлении документа «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Однако и в этом документе, и во многих школьных учебниках дается определение личности как имеющей социальные основания.

Принимая во внимание нестабильность социальных процессов, это определение признается несостоятельным.

В статье предлагается учитывать определение личности, разработанное в русле православной традиции, в официальных документах и школьных учебниках.

Таким образом, укрепление духовного единства российской нации возможно при смягчении секулярных акцентов в формулировках понятий, содержащихся в современных учебных пособиях, что является исполнением действующей Конституции РФ. Только учитывая позицию традиционных религий России, принимая во внимание важнейшую роль православия в отечественной истории, возможно достичь успехов в формировании единой общероссийской национальной идентичности.

Источники и литература

1. Айзатуллин (2015) — *Айзатуллин З. А.* Роль духовно-нравственных ценностей Ислама в поликультурном обществе // URL: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/44258> (дата обновления: 22.10.2015; дата обращения: 25.12.2017).

2. Андреев (2004) — *Андреев А. Л.* Гуманитарное образование: очередной кризис? // Высшее образование в России. 2004. № 7. С. 95–103.

3. Буфеев (2004) — *Буфеев С. В.* Православное понимание личности // Развитие личности. 2004. № 2. С. 97–111.

4. Концепция (2009) — *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 26 с.

5. Захарченко (2010) — *Захарченко М. В.* Категория духовности в современном дискурсе об образовании // Образование, экономика, общество. 2010. № 17–18. С. 10–16.

6. Ильин (2005) — *Ильин И. А.* О сопротивлении злу силой. М.: Дар, 2005. С. 118.

7. Словарь по педагогике (2005) — *Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.* Словарь по педагогике. М.: Март, 2005. 448 с.

8. Кара-Мурза (2014) — *Кара-Мурза С. Г., Куропаткина О. В.* Нациостроительство в современной России. М.: Алгоритм; Научный эксперт, 2014. 408 с.

9. Конституция РФ (2014) — Конституция Российской Федерации. М.: АСТ, 2014. 60 с.

10. Лосский (2012) — *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2012. 586 с.

11. Настольная книга священнослужителя (1986) — Настольная книга священнослужителя. М.: Издательство Московской Патриархии, 1986. Т. 5. 814 с.

12. Общая психология (1976) — Общая психология: учеб. для студентов пед. ин-тов / под ред. А. В. Петровского. М., 1976. 479 с.

13. Обществознание (2012) — Обществознание. 6 класс: учеб. для общеобраз. учреждений / сост. Л. Н. Боголюбов, Л. Ф. Иванова. М.: Просвещение, 2012. 112 с.

14. Постановление (2001) — Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 г. № 122 «О государственной программе „Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.“». 26 с.

15. Постановление (2013) — Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе „Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)“». 38 с.

16. Словарь по этике (1970) — Словарь по этике / под ред. О. Г. Дробницкого, И. С. Кона. М.: Издательство политической литературы, 1970. 403 с.

17. Философия для детей (1996) — Философия для детей / отв. ред. Н. С. Юлина. М.: ИФ РАН, 1996. 241 с.

18. Шаров и др. (2010) — *Шаров В., Ниязи А., Штейнзальц А., Куксин К.* Жить со смыслом: Как обрести помогая и получать отдавая. М.: Эксмо, 2010. 352 с.

Deacon Sergey Shamin. The Meaning of the Concepts of “Spirituality” and “Personality” in the Strengthening of the Spiritual Unity of Modern Russian Society.

Abstract: The article is devoted to the problem of the crisis of social identity in modern Russia. To alleviate the crisis, the Government of the Russian Federation set a goal – strengthening the spiritual unity of citizens. The author conducted a study of secular and religious approaches to understanding spirituality in order to reveal their common ground. All the investigated definitions assume a person’s rejection of selfish motives. At the same time, a religious understanding of the concept, which is necessary for understanding the foundations of spirituality, is suppressed in Russian education in favor of a secular approach. The explanation of the purpose of spiritual and moral education of the individual included in the educational standard implies a meaning of the term “personality” that does not meet the conditions of anthropogenic perception. This problem also does not allow to realize the program of strengthening the spiritual unity of citizens. As a solution, the author suggests softening the secular accents in the wording of the concepts of “spirituality” and “personality”, which will ensure their adequate understanding in the spiritual upbringing of students necessary for the formation of a unified national community in Russia.

Keywords: Social identity, crisis, society, Russian society, national values, unity, spirituality, religious approach, education, personality.

Deacon Sergey Anatol'yevich Shamin – doctoral student at the Department of Philosophy at Novgorod State University (bahramboom@yandex.ru).

Sources and References

1. Andreyev (2004) – Andreyev A. L. Gumanitarnoye obrazovaniye: ocherednoy krizis? [Humanitarian education: another crisis?]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 2004, no. 7, pp. 95–103. (In Russian).
2. Ayzatullin (2015) – Ayzatullin Z. A. *Rol' dukhovno-nravstvennykh tsennostey Islama v polikul'turnom obshchestve* [The role of the spiritual and moral values of Islam in a multicultural society]. Available at: <http://www.islam.ru/content/obshchestvo/44258> (published: 22.10.2015; accessed: 25.12.2017). (In Russian).
3. Bufeyev (2004) – Bufeyev S. V. Pravoslavnoye ponimaniye lichnosti [Orthodox understanding of personality]. *Razvitiye lichnosti*, 2004, no. 2, pp. 97–111. (In Russian).
4. *Filosofiya dlya detey* (1996) – *Filosofiya dlya detey* [Philosophy for children]. Ed by N. S. Yulina. Moscow: IF RAN, 1996, 241 p. (In Russian).
5. Il'in (2005) – Il'in I. A. *O soprotivlenii zlu siloy* [On the resistance to evil by force]. Moscow: Dar, 2005. (In Russian).
6. Kara-Murza (2014) – Kara-Murza S. G., Kuropatkina O. V. *Natsiostroitel'stvo v sovremennoy Rossii* [Building the Nation in modern Russia]. Moscow: Algoritm; Nauchnyy ekspert, 2014. 408 p. (In Russian).
7. Konstitutsiya RF (2014) – *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of Russian Federation]. Moscow: AST, 2014, 60 p. (In Russian).
8. Kontseptsiya (2009) – Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. *Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. Moscow: Prosveshcheniye, 2009, 26 p. (In Russian).
9. Losskiy (2012) – Losskiy V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Tserkvi* [Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church]. Moscow: Svyato-Troitskaya Sergiyeva lavra, 2012, 586 p. (In Russian).
10. *Nastol'naya kniga svyashchennosluzhitelya* (1986) – *Nastol'naya kniga svyashchennosluzhitelya* [Handbook of the clergyman]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, 1986, vol. 5, 814 p. (In Russian).

11. Obshchaya psikhologiya (1976) — *Obshchaya psikhologiya: uchebnik dlya studentov pedagogicheskikh institutov* [General Psychology: Textbook for students of pedagogical institutes]. Ed. by A. V. Petrovskiy. Moscow, 1976, 479 p. (In Russian).
12. Obshchestvoznaniye (2012) — *Obshchestvoznaniye. 6 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Social Studies. Grade 6: Textbook for general education institutions]. Comp. by. L. N. Bogolyubov, L. F. Ivanova. Moscow: Prosveshcheniye, 2012, 112 p. (In Russian).
13. Postanovleniye (2001) — *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 16.02.2001 g. № 122 «O gosudarstvennoy programme „Patrioticheskoye vospitaniye grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2001–2005 gg.“»* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 122 dated 16.02.2001 «On the State Program “Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2001–2005”»]. 26 p. (In Russian).
14. Postanovleniye (2013) — *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 20.08.2013 g. № 718 «O federal'noy tselevoy programme „Ukrepleniye edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoye razvitiye narodov Rossii (2014–2020 gody)“»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated August 20, 2013, No. 718 «On the Federal Target Program “Strengthening the Unity of the Russian Nation and the Ethno-Cultural Development of the Peoples of Russia (2014–2020)”»]. 38 p. (In Russian).
15. Sharov i dr. (2010) — Sharov V., Niyazi A., Shteynzal'ts A., Kuksin K. *Zhit' so smyslom: Kak obretat' pomogaya i poluchat' otdavaya* [To live with the meaning: How to find helping and receiving]. Moscow: Eksmo 2010, 352 p. (In Russian).
16. Slovar' po etike (1970) — *Slovar' po etike* [Dictionary of Ethics]. Ed. by O. G. Drobnitskiy, I. S. Kon. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970, 403 p. (In Russian).
17. Slovar' po pedagogike (2005) — Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu. *Slovar' po pedagogike* [Dictionary of Pedagogy]. Moscow: Mart, 2005, 448 p. (In Russian).
18. Zakharchenko (2010) — Zakharchenko M. V. *Kategoriya dukhovnosti v sovremennom diskurse ob obrazovanii* [The category of spirituality in modern discourse on education]. *Obrazovaniye, ekonomika, obshchestvo*, 2010, no. 17–18, pp. 10–16. (In Russian).